

Не уверен, что мне есть о чем беспокоиться, но как только я покину город Юнчжун, я стану свободной птицей в небе! Море широкое, и рыба может прыгать, и это хорошо, чтобы иметь меньше сдержанности и больше свободы. Напротив, я очень волнуюсь за тебя, Яотинг. Намерение императора обуздать вашу семью Сюй становится все более очевидным, и сегодня вы готовы послушаться приказа императора ради вашего хозяина. Пусть узлы в сердце Его Величества будут становиться все глубже и глубже, и в будущем они будут становиться все более и более беспокойными".

"Не причина, почему император так охраняется и сдерживается против моей семьи Сюй, потому что он понимает, что сегодняшняя империя Цинь Юнь больше не является его. Может ли один человек принимать все решения? До тех пор, пока семья Сюй праведна и праведна, нам нечего бояться. Когда придет время, мы сможем их остановить. Хозяин, не нужно обо мне беспокоиться".

Ву Даоци кивнул и сказал: "Ты прав, ты не боишься тени".

"Хозяин, это то, что дедушка Сун доверил мне дать вам." Ван Донг взял парчовую коробку, которую Сун Даобай дал ему из груди.

"Это..." Как только У Даоци услышал, что Сунь Дао Бай попросил Ван Донга передать его, он сразу подумал о том, что может содержать парчовая коробка, и взволновался, его руки, которые получили парчовую коробку, слегка дрожали.

Тщательно открыв парчовую коробку, Ву Даоци плакал от радости при виде таблетки для омоложения девяти экстремальных состояний, лежащей внутри. Он был унижен Не Zhen, не пролив ни слезинки, но в этот момент, на самом деле, он плакал, как дождь перед парчовой коробке. Видно, что эта таблетка для омоложения девяти экстремальных состояний ни в коем случае не была важна для Ву Даоци!

"Яотианка, разве доктор Сун не говорил, что потребуется по крайней мере год, чтобы успешно его усовершенствовать. Как так быстро..." спросил Ву Даоци, вытирая слезу с глаз, голос прямо и немного дрожал от внезапного удивления.

Ван Донг улыбнулся: "Хозяин - великий добрый человек, это, наверное, благословение с небес для тебя".

Ву Даоци не мог не порадоваться Ван Донгу и сказал: "Ты, малыш, у тебя всегда такой сладкий рот. Когда ты вернешься, ты должен поблагодарить Солнечного Медицинского Святого как следует за моего хозяина".

"Нет нужды объяснять это, Учитель, разве ученик твой даже не знает об этом? Но Учитель, кого ты хочешь спасти этой таблеткой для омоложения Девяти Экстремалов? Это моя свекровь?" Ван Донг спросил с улыбкой на лице.

Лицо Ву Даоци покраснело, но на самом деле он был немного застенчив, кивнул горькой улыбкой и сказал: "Вроде того".

"Типа того? Боже, хозяин, кажется, у вас довольно извращенная любовная жизнь."

"Отъебись! Как ты смеешь толстеть и смеяться над своим хозяином?" Ву Даоци уставился на него и аккуратно держал рядом с груди таблетку для омоложения Девяти Экстремалов.

Ван Донг больше не задавал вопросов и вытащил толстую стопку золотых билетов, опасаясь,

что там миллионы таэлей золота, и запихнул их в лоно Ву Даоцзи, сказав. "Император недобр, запрещая тебе вывозить из Облачного города даже одну или две золотые монеты, явно желая, чтобы твой старик провел остаток жизни в нищете". мы не можем воспользоваться его мыслями. Возьми эти золотые билеты Хозяин, живи в мире и счастье, и сердись на него!".

Первое, что я заметил, это то, что продукты и услуги компании полезны не только для окружающей среды, но и для окружающей среды. Это все еще удар по грязи!"

Ван Донг с гордостью похлопал по груди и засмеялся: "Учитель, этому твоему ученику не хватает всего, только не денег!".

Хотя слова Ван Донга были полны, Ву Дао Цзы вернул ему золотой билет и сказал: "Забудь об этом, с деньгами ты точно такой же".

Когда придет время, лучше оставить эти золотые билеты себе, и я придумаю, как это сделать".

"Подумай о чем? Старый Фу старый и раненый, в отличие от тебя, не выносит мучений. Ты должен принять эти деньги, несмотря ни на что, в конце концов, это знак сердца твоего ученика".

Ву Даоци толкнул несколько раз, но не смог скрутить Ван Донга, и был вынужден принять один из самых маленьких деноминаций, золотой билет стоимостью в миллион таэлей золота. Несмотря на то, что это был всего лишь миллион таэлей золота, У Даоцзи было достаточно, чтобы прожить остаток своей жизни на восточном континенте Сюань, не беспокоясь о еде и одежде, и будучи чрезвычайно обеспеченным.

После слезливого прощания Ван Донг разместил свою лошадь и не двигался, пока не увидел, как У Даоцзы исчезает в небе под конвоем У Яна, Лей Мина и гвардейцев Динь Шаня, затем повернул свою лошадь и вернулся во дворец Динь Шаня.

Тигр Цзинци и Сун Дао Бай, которые даже не ушли, ждали его. Ван Донг знал в глубине души, что хотя их люди лично не посылали Ву Даоци, их сердца посылали его за тысячу миль отсюда.

Ван Донг рассказал им и Сюй Вэньчуань обо всём, что произошло сегодня, в полном объёме.

Услышав рассказ Ван Донга, Сюй Вэньчуань ударил по столу и подал большой палец Ван Донгу, громко восхваляя его. Молодец!"

Тигр Цзинци и Сунь Даобай также постоянно кивали головой. Тигр Цзин Ци даже сказал: "Надо было тогда задушить Хэ Чжэня живьём, если император хочет заняться этим делом, я готов умереть за тебя"!

Слушая, что сказал Тигр Цзин Ци, можно понять, как сильно он ненавидел Хэ Чжэнь как личность. Ван Донг засмеялся и сказал: "Дядя Тигр не волнуйся, такой злой человек, как Хэ Чжэнь, никогда не проживет долго".

Тигр Цзин Ци улыбнулся и кивнул головой: "Правильно сказал! Если он проживет слишком долго, не дай Бог. Но сегодня вы подняли достаточно шума, теперь дело за императором, что он будет делать".

"Что бы он ни делал с этим, я не верю, что Император действительно может положить этому конец!" Сюй Вэньчуань холодно храпел и говорил.

Как только голос Сюй Вэньчуаня приземлился на пол, из-за двери раздался крик: "Прибыл императорский указ! Молодой маркиз Сюй Яотин получает указ!"

Губы Сюй Вэньчуаня сразу же открыли ухмылку, как он сказал: "Этот указ пришел так быстро! Яо Тинг, ты иди".

Сюй Яотин ответил и вышел из кабинета, во дворе во дворе стоял красный евнух, державший императорский указ в вышине, и ждал там с очень плохим видом.

Этот евнух является одним из людей рядом с императором, и его сердце, естественно, по отношению к императору. Ван Донг оскорбил императора до смерти, как эти евнухи могут иметь хорошее лицо по отношению к нему?

"Вы младший маркиз Сюй Яотин?" Сюй Яотин не входил во дворец ни разу и не дважды, и в настоящее время является самой популярной фигурой, как евнухи во дворце могли его не узнать? Такой вопрос сам по себе имел намерение угрожать Ван Донгу.

Ван Донг знал это в своем сердце, и, естественно, не будет иметь хорошего лица, брови его меча вдруг повернулись и гневно закричали: "Ублюдок-рабыня! Ты даже не знаешь этого маркиза, что ты за раб?"

"Ты... ты осмеливаешься проклинать меня?" Как только евнух услышал это, бородатое белое лицо сразу же посинело. Эти евнухи, хотя и не высокого класса, но из-за близкого соседства с императором, могут разговаривать с императором, куда бы они ни пошли, они высоки и могущественны! Очень немногие осмелились отругать Ван Донга прямо ему в лицо, без пощады.

"Ну и что с того, что я ругаю тебя? У тебя нет ни звания, ни титула, ты просто собачий раб, который наливает ночные горшки и обслуживает людей, я младший маркиз, разве я не могу тебя отругать?"

"Я здесь по приказу Императора".

The!" Евнух кричал в верхней части своего голоса.

"Ерунда"! Если бы вы не пришли доставить указ, не думаете ли вы, что могли бы войти в мою семью Сюй с такой собачьей рабыней, как вы!"

Ван Донг проклял злобно, прямо злился на евнуха, почти блевнул кровью на месте.

Они смотрели друг на друга в страхе, чувствуя радость и беспокойство.

Тигр Цзинци сказал: "Старый Сюй, нужно ли Яо Тингу оскорблять этих евнухов до смерти вот так?"

"Там!" Как только слова Ху Цзинци упали, Сюй Вэньчуань отрезал ему ногти и ответил необычайно чётким ответом, оставив Ху Цзинци ошеломлённым.

Сюй Wenchuan чихнул и сказал: "Причина почему Yaoting отругало евнуха который издал декрет должна была использовать рот евнуха для того чтобы сказать императору что наша семья Сюй не заинтересована в Это очень раздражает. Если мы не дадим знать императору о нашем гневе и недовольстве, он подумает, что нашу семью Сюй легко задирать, и не будет ли она усиливаться в будущем?".

Тигр Цзинци сначала не задумывался об этом аспекте, но когда он думал об этом сейчас, это действительно так. Бай Женьшань изгнал У Даози из города Юньчжун, и девять из десяти из них намеревались шпионить за отношением семьи Сюй. Если бы клан Сюй молчал, то нижняя линия Бай Женьшаня была бы еще сильнее, и министры, которые опирались на клан Сюй, были бы охлаждены этим. Таким образом, отдаляя семью Сюй.

Причина, по которой я думал, что этот мальчик, Яотин, собирается отдалить семью Сюй, была в том, что он не единственный. Это был просто импульс, чтобы сделать такой шум, но теперь кажется, что это совсем не так, Яотинг, мальчик думал обо всем этом давным-давно. Понятно, вот почему он это сделал."

Сюй Вэньчуань засмеялся и сказал: "Ребята, не смотрите на молодость Яотина, но его ум такой прозрачный! Иначе я могу позволить ему "дурачиться"?"

Неоднократно ругаемый Ван Донгом, евнух, наконец, понял, что он просто мечтал использовать свою мощь, чтобы подавить Ван Донга. Поэтому он перестал делать бесполезную работу, чтобы не продолжать умолять о ругани, кашлять и кричать: "Сюй Яотин, получи указ!".

Брови Ван Донга поднялись, и он выглядел нетерпеливым: "Ты что, слепой? Разве Бен Хоу не здесь, почему ты все еще кричишь?"

Евнух выглядел горьким и задавался вопросом в своем сердце, это Сюй Яотин на самом деле не должен быть так невежественен, не так ли? Разве ты не знаешь правила о том, чтобы встать на колени, чтобы получить императорский указ?

"Младший маркиз, этот императорский указ должен приниматься только на коленях..."

Евнух хотел напомнить Ван Донг, но Ван Донг не стал ждать, пока он закончит свое предложение, и закричал: "Этот маркиз имеет болезнь на коленях, так что неудобно встать на колени! Просто прочитай, что написано в указе!"

"Смелый!" Какая двойная болезнь колена, если только кто-то не был дураком, чтобы поверить в это. Этот евнух не думал, что Ван Донг действительно осмелился быть таким грубым, и подсознательно взлетел и выпил.

"Недотрога!" Евнух хотел упрекнуть Ван Донга, но неожиданно, голос Ван Донга был еще громче, чем его, и он даже ввел некоторые из его истинных qi в него, как гром с девятого неба. прямолинейный евнух почти не тряхнул живьем до земли.

К тому времени, как звук напитка Ван Донга рассеялся, молодое лицо евнуха почти посинело. Считалось, что у него все еще есть немного мужества, в противном случае он мог бы даже испугаться до смерти.

"Оба... раз у маркиза больные колени, то... тогда нет необходимости вставать на колени, раб прочтет императорский указ". После этого евнух, даже если бы у него хватило смелости сделать это, не осмелился бы заставить Ван Донга встать на колени, и был слишком занят дрожью, чтобы сказать.

Ван Донг тяжело фыркнул и сильно помахал рукой: "Ты прочитал!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/931121>